

Выскользнув из замка, я пнула Поттера, застывшего под мантией-невидимкой, но как обычно забывшего наложить чары Тихого шага, и быстро направилась к границам анти-аппарационного барьера вокруг Хогвартса.

Передвижение по лесу с ребенком, который ни разу в жизни не бывал в лесу, по крайней мере полноценно, это то еще занятие. Поход к акромантулам я не считала, так как там это было один раз, и то — все кончилось печально. Для того, чтобы научиться двигаться по лесу, надо не один месяц провести в нем и даже не один год. У мелкого, естественно, не было такого времени, поэтому чары были очень даже к месту, хотя в аурном зрении он иногда светился, когда нити плетения пробивались из-под мантии.

Дождавшись его, я молча взяла за руку и активировала самодельный порт-ключ, отправляясь в полет, прошивая щиты благодаря пробойнику Малуса и унося нас к затерянному островку в Тихом океане. Приземлившись, я дождалась, пока Гарри опорожнит желудок, и потащила его туда, где нас должен будет ждать подготовленный ритуальный круг. Напряженный подросток испуганно вцепился в мою руку и растерянно оглядывался, наконец, осознав, что шутки закончились и все на полном серьезе.

Уложив его в центр рисунка, представлявшего из себя смесь нескольких ритуалов, из которых сварганила новый под имеющегося у меня больного, я резко взмахнула рукой, начиная процесс...

Подросток, несколько мгновений наблюдавший за танцем тьмы, что начала стягиваться к кругу, сразу же уснул, едва его затронула тьма, развязывая мне руки. Баффи, повинувшись короткому движению головой, тут же подтащила первую жертву, опуская ее под мою руку. Короткое движение, и осушенный труп отлетает в сторону, а на его место падает новый. Я не пыталась — мне нужна их жизненная сила, чистая энергия, которую уже фильтровал ритуал, потихоньку закачивая ее в ребенка, из которого выдирали душу.

Большую часть боли я оттягивала на доноров, лежавших в двух, ранее скрытых от глаз, кругах. С началом ритуала отвод глаз спал, и двое найденных мною в Лондоне «добровольцев» сейчас корчились от боли. Но заставлять страдать Гарри я не могла — слишком сильна боль, он рискует просто сойти с ума.

Короткими резкими движениями я совершала пассы, перенаправляя энергию, и тут же замедлялась и нежно, крайне аккуратно, отсекала нити, соединяющие душу ребенка и долбоеба, что впихнул в него кусок своей души. Именно в этот момент любой Светлый понял бы, почему в некоторых мирах обычные люди, ни разу не одаренные, кольями и топорами гнали тех, кто пытался причинить вред Черным Целителям.

Да, Черные Целители лечат заемной силой, но с помощью этой силы мы способны на то, на что не способны многие Светлые. Я вырвала души из ребенка и сейчас напрямую манипулировала, разделяла, разрезала и отделяла...

— Я помогу, — пророкотал голос Грима, и энергия побежала чуть по-иному, впитывая силу бессмертного существа, что будет жить, если только не встретит Бога в роли противника. Силу того, кто сам по себе ни жив и ни мертв, того, кто стоит несколько выше этих понятий в глазах и умах у обычных людей.

Я творила ту самую Высшую магию, где не нужны уже слова, они не более чем указания, которые я давала мысленно. Молча, чувствуя, как ускоряется бег энергии, я уже почти закончила вырезать кусок чужой души, когда опять влез Грим.

— Раствори этот кусок в его ауре.

— Идиот блохастый, — я с трудом удержала кончики нитей. — Как я должна наполнить уже полный стакан.

— Вытащи душу его матери и раствори этот кусок в нем и его матери, — терпеливо разъяснил пес.

— Нахрена? — недоуменно повернула я к нему голову.

— Так больше шансов, что в нем проснется наследие его предков, — внимательно посмотрел мне в глаза пес.

— А она тебе зачем? — я, наконец, частично отделила душу Лили, чтобы суметь оторвать лишний кусок ошметка души, и скептически смотрела на потрепанные оболочки душ, не решаясь доводить до конца.

— Рано или поздно он найдет жену, она родит ребенка, — флегматично пояснил пес. — Я не могу забрать ее душу в Хельхейм, она слишком героически поступила, пойдя на такое. А Вальхалла не отзывается.

— Их все равно придется срастить: они слишком слабы на данный момент, и не один год пройдет, пока восстановятся, — скептически посмотрев на него, я махнула рукой и принялась за процесс, отрывая понемногу от ненужного куска души и пристраивая в ауры Гарри и Лили.

Пес ненавязчиво помогал мне, изредка останавливая, и чем-то не понравившиеся ему части забирал себе. Завершив процесс, я все так же, осторожно, срастила души матери и ребенка обратно. После чего, отойдя обратно, рухнула на землю, расслабляя затекшие мышцы.

— Сюда не придут искать? — задумчиво осведомился пес, сев рядом.

— Нет, слишком далеко от государств, — устало выдохнула я. — Мне пришлось постараться, чтобы найти это место.

— Сколько тебе лет, забывающая? — пес наклонил голову на бок.

— Слегка за тысячу, — усмехнулась я. — Как говорится, в душе мне всегда восемнадцать. С чего такие вопросы?

— Твои знания... Слишком объемны и разносторонни для обычной забывшей.

— Я не совсем обычна, — хмыкнув, я перевернулась на живот.

— Сколько ты тут пробудешь? — пес переступил лапами.

— Пару дней, пока он не восстановится до конца, — флегматично ответила я, наблюдая, как Баффи убирает все следы ритуала.

Дойдя до палатки, я завалилась спать, так как усталость накатывала, и глаза начали слипаться. Пацан после ритуала так и не пришел в себя, поэтому я спокойно закрыла глаза.

Много ли надо ребенку для счастья? Необитаемый остров, кучка довольно дружелюбных, по

моей команде, мелких дракончиков и пляж. Пацан после ритуала словно получил дополнительный пропеллер в одно место, поэтому носился по острову как заведенный, изучая все, что можно, под бдительным присмотром летающих ящеров. Проведя по паре лечебных ритуалов, я убедилась, что процесс восстановления идет, пусть и микроскопическими сдвигами, после чего занялась своими делами.

Слабенький ритуал повышения магической силы, но, по сути, его, скорее, можно назвать ритуалом контроля силы. Так как на само повышение, мне еще как минимум год проводить ритуалы будет нельзя, а вот улучшать контроль можно и нужно. Но ритуал, улучшая контроль, все же незначительно повышал и силу, поэтому пришлось рисковать и напрягаться — очередной встречи с желающими пообщаться могу и не пережить.

Проверила Источники, которых оказалось аж четыре штуки, правда, слабеньких, но все же. Плюс, три Источника на дне океана, которые я также проверила и провела необходимые манипуляции, расширяя и укрепляя их. Потратив немного времени, я внесла небольшие изменения в часть пойманной рыбы, после чего выкинула обратно в океан. Так же я поступила и с флорой в этой области, внося изменения, что вскоре значительно сыграют свою роль.

На дальней оконечности острова, в небольшой пещерке, я составила рунный круг из рун на языке одного из народов, что поклонялись Хаосу. Притянутый демоненок из числа старых знакомых, радостно вереща, притащил в нехилом количестве так необходимого мне адамантита, взамен получив три жертвы. Не до конца закрытый пролом, который остался после ритуала, мог пропустить демоненка, но второй круг, выведенный вокруг меньшего ритуала, не дал бы ему вырваться дальше. Чистый Хаос сам по себе вреден для мира, но, учитывая наличие рядом некоторого количества природных Источников, его влияние не будет столь опасным. Зато изменение окружающего мира пойдет намного быстрее, так как Хаос это, по сути, чистейшая энергия, что изменяет все вокруг себя... Правда, не всегда положительно. Главное, чтобы в ближайшие лет десять остров не нашли, а потом его уже искать не будут, так как та хрень, что тут заведется, любого отпугнет.

В обычных условиях маги, проводя ритуалы, сами притягивают необходимую энергию в мир. Здесь же большая часть магов просто перестали проводить ритуалы, но и ладно, не столь уж и большая потеря. Так ведь маги и демонологию запретили, некромантию запретили, часть знаний потеряли... По сути, они тут же живут на том, что наворотили маги во время войны с Грин-де-Вальдом, когда просто плевали на все запреты многие воюющие. Иначе магический фон в мире был бы еще ниже и жиже нежели сейчас, когда я и так не в восторге.

Мечась по острову, я пыталась успеть все и сразу, чувствуя, как поджигает время, и представляя, как сейчас Поттера ищут Дамблдор и остальные. Гарри оставил записку, что уехал к родственникам, но, вспоминая, как проигнорировали его и не желали отпускать во время побега Блэка, я подозревала, что сейчас там наступили хаос и паника. Все же, не каждый день сбегает национальные герои... глядишь и Свенссон попытается шкета отчислить, ему всяко в американской школе получше будет. Хотя Дамблдор вряд ли отдаст национального героя, сумев уговорить Свенссон. Все же рыжие близнецы, которых обнаружили за варкой их непонятного варева, который день все свободное время проводят за отработкой бытовых чар по всей территории школы. Судя по редким высказываниям Свенссон, близнецов от отчисления спасло то, что варившееся зелье они просто не успели на ком-то опробовать. Теперь будут до конца учебного года тренироваться для сдачи экзамена на титул «Лучшая уборщица года».

Привязав артефакт Певереллов к себе, я уже более спокойно пробежалась по островку и, наконец, решила просто поваляться на пляже. Сделав лежанку, я с наслаждением вытянулась и успокоенно вздохнула.

— Гермiona, — Гарри грустно остановился рядом со мной. — Мы уже скоро, да?

— Ага, — согласилась я, поглядывая на смущенного пацана, отводящего взгляд от меня, так как я на острове мантий не таскала и ходила в купальнике. — Хочешь на острове остаться?

— Я бы не против, — он грустно вздохнул, косясь на меня и отпихивая светло-зеленого дракончика, с любопытством просовывающего мордочку у него под рукой.

— Все в твоих руках, — флегматично пожала плечами я. — Учись, набирайся знаний и забирай себе какой-нибудь островок в аренду. Кто помешает-то?

— Кто мне разрешит? — потерянно пробормотал Гарри, автоматически поглаживая дракончика. — Это нельзя, туда не ходи, так не делай...

— О-о, — я поерзала, поудобнее устраиваясь, заставляя цвет лица Гарри резко сменить оттенок со слегка розоватого на багровый. — Вот, значит, ты о чем... Забей на всех и живи так, как удобно тебе, а не кому-то.

— Легко сказать, — пробормотал пацан, резко помрачнев, и подцепив камешек, зло швырнул его в воду. — Я хотел жить как удобно, только появляется директор, и я должен опять выслушивать, какие у меня неплохие родственники. Почему я не могу жить с Сириусом? — он резко повернулся ко мне.

— Живи, — пожала я плечами. — Вот мне лично пофиг, кто и что мне указывает. Ты просто веришь в дружбу, добрых и всезнающих взрослых, победу добра над злом и все такое... А ты попробуй не верить, — насмешливо закончила я.

— Друзья нужны, — уверенно пробормотал Гарри.

— Угу, — саркастично пробормотала я. — Ты когда-нибудь задумывался, что предавать могут только близкие? Как раз вот те самые друзья и родные, а вовсе не враги. Друзья нужны, Гарри, только вот, как определить, что они друзья? У твоего отца было три друга. Один предал его и его семью. Второй за десять лет ни разу не пришел проведать тебя. Третий сидел в тюрьме, и его считали предателем как раз те, кого он считал родными и близкими. Классная дружба, да?

— Но против Сириуса были улики, — неуверенно пробормотал Поттер.

— Если это твой друг, то тебе будет плевать, что он там сделал, — я холодно посмотрела на него. — Либо ты друг, либо же ты просто хороший знакомый. Друзей принимают такими, какие они есть, полностью осознавая все их недостатки, но продолжая дружить и помогать. Люпин прекрасно должен был изучить Сириуса и понимать, что тот не способен на такое. Люпин же что сделал?

— Поверил, — задумался Гарри.

— Тебя он навещал? Ты же сын его лучшего друга. Лучшего, Гарри. Семь лет близкой дружбы.

— Но папа его подозревал... — неуверенно пробормотал Гарри.

— Зачем тогда рассказывать о своей близкой дружбе? — насмешливо-презрительно спросила я. — Чтобы втереться к тебе в доверие, вот зачем. Ты его уже воспринимаешь как старого друга твоего отца, резко забыв, что ты ему нахрен не сдался более чем десять лет. А ты возьми и вспомни, кому ты нужен был? Кому? Да никому ты на хрен не нужен.

— Я... — растерявшись, Гарри оторопело смотрел на меня, мелко моргая и демонстрируя ярко-зеленые глаза, более не скрытые стеклами очков.

— Не верь никому, не бойся ничего и ничего не проси, — я усмехнулась. — Верить можно только себе и то, осторожно. Зелий и прочей пакости, влияющей на твои поступки, хватает в избытке. Верить кому-то? Гарри, в лучшем случае только твоя жена будет тебя поддерживать, в худшем же — никто. Бояться не стоит, страх мешает. Можно опасаться, быть осторожным, но бояться нельзя. По поводу просьб скажу так — близкие и так помогут, если они есть, стоит намекнуть, а выпрашивать у кого-то — это крайне простой способ надеть ярмо на шею. Довольно простые жизненные принципы.

— Ну, Рона же я принимаю таким, как он есть, — неуверенно протянул Гарри.

— Да? Вам под тридцать, и вы прошли огонь и воду? Гарри, вы еще подростки. Твой отец тоже когда-то считал мир простым и понятным, а он оказался сложнее.

— Рон не предаст, — вскинулся Гарри, но легкое сомнение прозвучало в его голосе.

— Предательство это же не только то, что произошло с твоим отцом, — я спокойно смотрела на него. — Предать можно по-разному. И хватит об этом, мы все равно не придем к нужному результату. Палочка слушается?

— А? — сбился Гарри от резкой смены темы. — Да! Слушается, но плоховато.

— Ну, не в первый раз менять, — задумчиво пожала я плечами. — Этого, в принципе, следовало ожидать. Значит, заглянем к Олливандеру перед школой.

— О-о, школа, — сник пацан.

-... — я весело рассмеялась. — Боишься разборок из-за побега? У тебя есть разрешение Сириуса, как опекуна, назначенного твоими родителями.

— Но мой опекун же Дамблдор? Официально...

— Официально дом твоих родителей в Годриковой Лощине отошел к государству, хотя это имущество твоей семьи уже более, чем восемь веков, — я насмешливо посмотрела на парня. — Ты все еще хочешь законности? Правительство — ублюдки, которые обокрали тебя, вернее попытались это сделать. Благодаря зеленошкурным коротышкам им это не удалось сделать, так как именно они занимались делами твоего рода, пока ты сопли жевал. Закон против тебя, малыш. И именно Дамблдор был главой Визенгамота, когда было принято решение сделать из твоего наследства какой-то сраный мемориал, а тебя выкинуть в чулан под лестницей, — издевательски расхохотавшись, я отвернулась от пацана.

Пока пацан потерянно собирал поломанную картину мира, я флегматично уставилась на медленно плывущие в вышине облачка. Если Дамблдор начнет наезд, то придется идти на более сильное обострение отношений с ним. Он, конечно, мощнейшая фигура, но на откровенно силовые методы не пойдет. На крайний случай пара неожиданных козырей у меня есть. Как бы я ни раскрылась перед инквизиторами и, соответственно, авроратом, до конца они все же не понимают, кто я такая. Да и нет у них сейчас профессионалов, способных воевать против подобных мне. Теорию они, может, и знают, но ведь нужна и практика, так что на один сюрприз меня еще точно хватит.

Приглаженные волосы, скрытый шрам и лицо без очков довольно сильно изменили лицо Гарри в глазах тех, кто его не знал близко. Проскользнув мимо авроров, подозрительно косившихся на нас, но не тронувших, мы заскочили в банк и за полчаса смогли приобрести новую палочку. После чего я, хитро ухмыляясь, потащила пацана знакомиться со взрослым миром. Не то чтобы это уж так требовалось, но проще показать ему отличия мальчиков от девочек сейчас, чем он потом будет делать это на ощупь. Да еще и непонятно с кем.

Заведение «У мадам Розы», расположенное в городке Колчестер, было довольно специфичным заведением, рассчитанным на уровень публики выше среднего. Достаточно широкий спектр услуг, опытный персонал и полнейшая анонимность. Те, кто крышевал «Розы», сделали ставку на молчание, и сотня наемников обеспечивали безопасность персонала борделя. Цены от двадцати галлеонов за час отпугивали случайных путников, зато притягивали тех, кто желал анонимности. В Лондоне у владельцев был бордель для богатой, но не магической части Британии, которая так же не хотела огласки.

Сайке, именно такую фамилию носили теневые владельцы этого бизнеса, и именно поэтому я спокойно тащила сюда Гарри. Они имели крайне напряженные отношения как с Фаджем, так и Дамблдором, при том, что в годы Первой магической войны они выпотрошили группу ПСов, пытавшихся поджечь их маггловское имущество. Ни в каких списках чистокровных или еще каких-нибудь других они не состояли — у них был свой список.

— Мадам, — я шагнула внутрь, таща за собой красного Гарри, который уже начал догадываться, куда его привели, понаблюдав за полураздетыми девочками, мелькнувшими в отдалении.

— Что желает молодая леди? — молодая девушка заинтересованно оглядела нас.

— Молодая леди ничего, — качнула я головой, подталкивая Поттера. — А вот он желает... просто еще не осознает, чего именно. Первый раз, но надо, ммм, чтобы впечатление осталось на высшем уровне.

Улыбнувшаяся девушка подхватила Поттера под руку и с неотвратимостью гнома хирда поволокла его в глубь помещений, ненавязчиво выпытывая у него типаж тех, кто ему может понравиться.

Расположившись на диванчике, я следующие полтора часа провела, рассматривая картинки в меню. Рыжие, брюнетки, блондинки, шатенки... толстые и худенькие, невысокие и высоченные, ведьмы и сквибы, вейлы, гоблины, вампиры, оборотни... я просматривала изображения и поражалась размаху извращений в магической Англии. Хотя, с другой стороны, некоторые картинки были очень даже...

Дождавшись счастливого Поттера, который с блаженной улыбкой шагал, не видя куда, я подцепила его и аппарировала к Хогвартсу. Влив в него пару глотков виски, я привела его в чувство и потащила в замок, внутренне готовясь к разборкам...

До гостиной мы дойти не успели, так как нас завернули и потащили на разборки в кабинет директора. Войдя, я привычно приземлилась в уже полюбившееся кресло, внимательно обозревая высокое собрание.

— Мисс Грейнджер, мистер Поттер, — замдиректора пристально смотрела на нас. — Вы ничего не хотите объяснить по поводу своего отсутствия?

— А аврорат тут зачем? — я заинтересованно разглядывала облаченного в штурмовую броню

боевика. — Хотя... это скорее мракоборец, нежели аврор. Усиленная рунная мантия, бронежилет-кираса, наручи, наколенники, сапоги и практически все артефактное. В таком можно вражеские маноры штурмовать, а не в гости приходить. Боевые жезлы, кольца-концентраторы, накопители, пробойники, автоматическое оружие и даже артефактное холодное оружие. Шлемы, наверное, усилены от боевой легиллименции? — я потянулась пощупать, заставляя мужчину отступить в сторону. — Злюка, — грустно выдохнув, я повернулась к замдиректору.

— Не так давно около Хогвартса произошло неприятное происшествие, — выдвинулась вперед Свенссон. — Кто-то убил более десяти наемников, и ДМП подозревает Вас.

— Вау, — выдохнула я. — Круть, а доказательства можно? Ну, и адвоката заодно.

— В камере пообщаешься, — отодвинувшийся мракоборец придвинулся обратно.

— В общем-то, я его уже вызвала — я хихикнула. — Так что лучше уж тут подожду.

— Следы обуви и следы ауры, — какой-то блондин ДМПшник, до этого сидевший молча, буквально выплюнул короткое предложение.

— О да, — согласно кивнула я. — Это, конечно, довод. Аура моя? Или же просто женская? А следы... ну бросьте, даже если и провести все тесты и окажется, что это я, то что вы мне предъявите? Высшую Светлую магию? О, точно, магию Порядка, причем Высшую. Стихийную? Разберем по пунктам, пока не пришел мой адвокат. Из прыжка вываливается юная ведьма, которую ждут какие-то боевики в полукилометре от Хогсмида, где дежурят авроры. Мне продолжать аналогию, или же вы сами догадаетесь, с чем вас смешает Трибунал МКМ?

— Трупы были ограблены, — невнятно пискнул какой-то маг в гражданской мантии.

— Право трофеев! — я оторопело вытаращилась на него. — Или вы с магглов пример взяли? Так у вас нет регулярных армий, которым вы бы платили стабильную зарплату и брали Клятвы верности, и уж тем более я в них не состою. К тому же, у них обычай не грабить убитых возник не столь уж давно. И ввели его не от большой толерантности, а ради сохранения возможности пограбить первыми, а не после солдат. Ну? В чем меня обвиняют-то? В самозащите?

— Почему вы покинули место преступления? — выдвинул челюсть вперед тот же самый светловолосый ДМПшник.

— Стресс и паника, — я приподняла бровь. — Испуг, растерянность и что-нибудь еще. Это навскидку.

— Что за тварь была с вами?

— Никакой, — равнодушно отбила я очередной вопрос. — Выскочила какая-то из лесу и потом туда же убежала. То ли мы ее потревожили, то ли просто жрать хотела, я уж не знаю.

— Под Веритасерумом ты то же самое повторить? — блондин наклонился вперед.

— На основании чего? — я вежливо улынулась. — Или ты глухой? Ваше расследование показало, что нападали погибшие на ту, что вышла из аппарации. То есть, была самозащита. Верно? Пользовалась эта девушка разрешенной магией. Не Темной или еще какой, а как раз той, что даже вы не сможете назвать запретной.

— Что это были за чары? — очередная ДМПшница встряла в полудопрос.

— Иди нефритовый жезл облизывай, — холодно уставилась я на нее. — Доступно?

— На основании чего мою клиентку допрашивают без меня? — влетел в помещение Ибер. — А? — он бешено скрежетнул зубами и, подскочив к камину, что-то швырнул в него, после чего короткая вспышка синего пламени озарила кабинет.

— Что... Зачем?! — подскочил Дамблдор.

— Раз для меня заблокирован камин, то и для остальных теперь тоже. Я сторонник демократии, — он нервно поправил мантию. — Итак? А, да-да, Веритасерум, Легилименция и местные английские методы без согласия моей клиентки можете оставить для себя.

— Я предлагаю всем съесть по конфетке и перейти уже к другим темам, — флегматично подтянув чашку, я налила немного вина из бутылки, которую вытащила из сумки. — Ваше здоровье.

— Это алкоголь? — вытаращилась Свенссон.

— Это допрос?! — я показательно обвела кабинет взглядом.

— Кто вам дал право забирать мистера Поттера из замка? — Дамблдор успокоившись, сел обратно в кресло, внимательно глядя на меня.

— Его опекун, — я извлекла пергамент и продемонстрировала печать и подпись.

— Блэк? Он же беглый преступник! — подскочил ДМПшник. — Значит, укрывательство?

— Предъявите его дело, — тут же оживился Ибер. — Нам пришлось проводить судебное заседание без внятных на то оснований, так как мистер Блэк вообще не осужден. По-крайней мере, законно.

— Какое заседание?! — вылупились на него все присутствующие.

— Мистер Блэк обратился ко мне с просьбой о помощи. Английское Министерство и Визенгамот произвели незаконную процедуру ареста и заключения... Ммм, не буду вас утомлять полным перечнем, но — за что он вообще сидел? — Ибер заинтересованно уставился на ДМПшника.

— Э-э-э, за участие в террористической организации, за убийство двенадцати маглов, убийство Петтигрю и предательство четы Поттер, — наморщив лоб, наконец выдал оперативник.

— Какая прелесть, — восхищенно закатил глаза Майкл. — Прямо таки за предательство четы Поттер? О-о, ну надо же... Они королевская семья? Нет? Ну как же это... а как же тогда за это осудили? За предательство четы Поттер... — покачивая головой, протянул адвокат. — Чем больше узнаю Англию, тем сильнее люблю США. Ладно, давайте дальше. Участие в террористической организации никак не доказано. Вообще. И, более того, он и не был в ней. Легилименты в США вывернули всю память мистера Блэка, с его согласия, естественно. Петтигрю он также не убивал. Какое-то количество магглов на его совести есть, но за непреднамеренное убийство, тем более, когда сотрудник силовых структур гонится за преступником... Безусловно, это трагедия и наказание должно быть, но не такое. Единственное, в чем был виновен мистер Блэк — это убийство восьми мирных жителей от

срикошетившего заклинания. Он гнался за Петтигрю, который как раз и был Хранителем Фиделиуса и привел в дом вашего Темного Лорда. Ну, и участником террористической организации также был Петтигрю. Материалы переданы в Трибунал МКМ, вскоре будет их решение.

Абсолютная тишина, наступившая в помещении, слегка нарушалась доносящимися издали детскими криками и легким перестуком когтей феникса, что нервно переступал с лапы на лапу, косясь на меня взглядом. Наконец, птица не выдержала и перелетела ко мне на колени, тут же получая легкое лечебное плетение света, которым я прошла по оперению существа. Радостно курлыкнув, тот покосился на меня и накапал слез в оперативно подставленную колбочку, взамен получив еще одну порцию энергии.

— Кхм-м, — кашлянув, Дамблдор поёрзал в кресле, напряженно наморщив лоб, после чего посмотрел на меня. — А куда вы, говорите, с Гарри ходили?

— Ему лечение требовалось, — я невинно улыбнулась, вежливо глядя на него.

— Лечение... — он слегка дернулся, прищурившись, глядя на Гарри.

— Да, очень тяжелая болезнь, — печально вздохнула я. — Но все уже хорошо. Все проклятия почистила и убрала.

— Агрх, — поперхнувшийся Дамблдор оторопело вытаращился на меня. Кое-как успокоившись, он прокашлялся и сурово нахмурился. — Мисс Грейнджер, у мистера Поттера было тяжелейшее проклятие, оставленное Волан-де-Мортом, теперь же его нет.

— Надо было оставить? — невинно улыбнулась я, прищуренными глазами изучая старика.

— Его нельзя удалить обычными методами, только чернейшая магия была способна на это, — он гневно сжал губы.

— Вранье, — равнодушно отмахнулась я. — Если уж Лили Поттер смогла спасти ребенка силой Любви, то почему сам ребенок с помощью этой самой Любви не мог помочь себе? Его спасла Любовь, старик! — патетично вскинув руку, я устремила взгляд в потолок, словно надеясь увидеть там что-то. — Сам, Величайший из Великих, Светлейших из самых Светлых. Тот, чье имя бояться произносить недостойные — Хапсиэль был готов даровать ему свою Силу! — я опустила глаза. — Величайший ангел Любви увидел дитя, что живет благодаря той Силе, паладином которой он является... — я глубоко вздохнула и закончила уже спокойным голосом. — Ты не веришь в Силу Любви? Во что ты тогда веришь?

— А... — Альбус замер на полувздохе, напряженно размышляя, что ему ответить на данную речь. — Ты... э-э-э, уверена, что это был ангел и тем более — Любви. Просто я никогда не слышал о таких... ммм, существах... вернее слышал, но...

— Уверена! — твердо кивнула я. — Когда он снова придет, я вас познакомлю.

— Ангел?! — перекосило Альбуса.

— Да, — уверенно подтвердила я. — Он к лету обещал заглянуть.

— Так, хватит! — влезла Свенссон, и ее поддержала энергичным кивком Этингер. — От чего лечили Поттера? Почему я об этом не знаю?

— Его родовые тайны, — флегматично открестилась я от нее. — Разрешение на лечение есть. Плюс каникулы. Я не знаю, почему Блэк не отпросил своего подопечного, — я прикусила губу, чтобы сдержать хохот от представившейся картины и напряженно ждала ее ответа.

— Мисс Грейнджер, с этого момента Вам запрещено покидать территорию Хогвартса, — выплюнул в мою сторону ДМПшник.

— Я услышала, — спокойно кинула я, мысленно внося в Гримуар еще одного кандидата в покойники. — Мы свободны?

— Да-да, — задумчиво махнул рукой директор.

Выходя из кабинета, я на мгновение обернулась и заметила, как он призвал какой-то фолиант и судорожно листает его, бормоча под нос что-то, напоминающее «Хапсиэль». Усмехнувшись, я мысленно пожелала ему успехов и пошла вниз.

— Два десятка боевиков, куча снаряжения, причем дорогостоящего... — епископ мрачно смотрел на брата. — Джошуа, ты точно ничего пояснить не хочешь сверх написанного?

— Какие-то заклинания Света и стихийные, — наемник поморщился. — Она лупила так, словно у нее резерва на сотню таких хватит. В конце еще и тварь какая-то выскочила.

— Значит, нам тем более стоит уделить ей пристальное внимание, — задумчиво перебирал четки монах. — Дева, владеющая на таком уровне Светом, не может быть богомерзкой колдуньей...

— ...Или не должна быть вообще, — закончил Джошуа, поймавший острый прищур брата.

— Я вызову Луку, а ты реши вопрос с новыми бойцами для своего отряда.

— Желающих навалом, — отмахнулся тот. — Стоящих, правда, маловато.

— Вам выдадут подавители магии, — задумчиво пожевал губу монах.

— И щиты, — буркнул наемник. — Без них не пойду.

— Не драматизируй, она ребенок, а не пятисотлетний архимаг, — насмешливо перевел взгляд епископ.

— Рисковать я больше не буду, — покачал тот головой. — Или щиты, или я сворачиваюсь.

— Хорошо, — буркнул монах, задумчиво прикидывающий куда можно будет пролезть, имея на руках такой козырь, как мощный маг Света, в ближайшем будущем Магистр.

— Ты действительно знаешь ангела? — Гарри, половину пути хранивший молчание, наконец не выдержал.

— Ну... крылья... красивые, прямо вообще аж, — я невинно посмотрела на него.

— И ангела Любви?

— Ну, что ты переспрашиваешь-то? — я задумчиво покачала головой. — Сказала же — все летом. Будут вам... ангелы.

Заведя его в гостиную, я развернулась и успела заметить ревнивый и наполненный какой-то злобой взгляд Джинни. Не то чтобы я опасалась её, но помня второй курс... надо будет что-то с ней сделать, так как ей может и хватит ума совершить какую-нибудь глупость.

Простейшее приворотное — это только самый банальный вариант, что приходит мне в голову, а Поттеру сейчас точно будет немного не до Джинни с ее большой и чистой любовью.

Спустившись в тайную комнату, я извлекла заготовки и начала собирать посох. Извращаться я не стала — это мой рабочий инструмент, а не парадная блестяшка. Мне нужна прочность, надежность и качество, а не вычурность и хрупкость. Массивный накопитель в форме яйца пошел на навершие посоха, где несколько веточек образовали подобие гнезда, куда и встал камень. На основу я пустила дерево, что притащил мне Гримм по взаимовыгодному обмену, что мы с ним вели. Первоначально я сомневалась, но в итоге решила, что это идеальный вариант.

Материал, что не принадлежит этому миру, будет идеально подходить для моих требований: Демонология и Некромантия, да и Целительство, как бы ни вертели нос Светлые, так или иначе связано со Смертью. Десятки часов варки зелий и ритуалов, что я проводила, полируя дерево и выводя символы и руны, зато теперь в моих руках лежало готовое оружие таких, как я.

Адамантит я разделила на две неравные части. Меньшую я потратила на доведение до ума своей химеры, что стала более чем грозным противником. А вот большую — я пустила на лезвие, что превратило посох в своеобразное копьё или какую-то нагинату... Или как их там называли, я задумчиво почесала затылок. Глефа, что ли... Махнув рукой, я крутанула получившуюся прелесть и сделала выпад, накалывая воображаемого врага на кончик лезвия. Покрутив новую игрушку, я мягко провела рукой по древку, активируя символы, и убрала небольшой кусочек дерева, в который сложился посох, в наручный артефакт.

Открыто таскать такой посох я пока не рискну, уж точно не в ближайшие пару лет. Тут и слепой сообразит, что я какая-то неправильная Целительница и маг Света. Да даже Рон, которого ничего кроме шахмат и квиддича не интересует, поймет, что что-то не так.

— Мистер Малфой, — с легким акцентом закутанный в плащ мужчина обратился к Люциусу. — Судя по последним данным, нам придется действовать по крайнему варианту. Вы выбрали дом?

— Да, — кивнул Люциус. — Дом подобран и заказы размещены, как вы и посоветовали. Осталось дождаться результата.

— Он будет, — спокойно отреагировал собеседник. — Она молодой Мастер и ей нужна репутация. Тем более в условиях, когда она мечется как зверь между всеми, кто ею заинтересовался.

— Хмм, — неопределенно хмыкнул Малфой.

— Ваша задача сделать так, чтобы Министерство среагировало с запозданием, — спокойно продолжал собеседник, не обращая внимания на недоверие англичанина. — А остальное

сделаем мы.

— Надеюсь, с вами не будет, как с предыдущими, — пробормотал Люциус.

— Не будет! — жестко усмехнулся мужчина.

— Что-то еще надо? — Люциус нервно поправил ворот мантии.

— Нет, — мужчина дождался, пока уйдет англичанин, и махнул рукой. Выскользнувший из дальнего темного угла силуэт быстро скользнул к нему. — Проследишь за славянскими наемниками Малфоя. Девчонка должна уйти.

— Мастер? — изумленно вскинулась фигура, неосознанно демонстрируя кроваво-красные, можно даже сказать, рубиновые, глаза.

— Дитя, — мужчина нежно провел рукой по голове девушки. — Я взял заказ, и я его выполняю, но эта девочка не совсем обычна и, я не хочу обрывать нить ее жизни. Твоя задача дать ей уйти и убить побольше посланцев славян, — его голос на мгновение дрогнул.

— Я поняла, Мастер, — девушка склонилась.

— На месте оставишь вот это, — он протянул ей маленький мешочек. — Там раскидаешь, что в свертке, главное, себя не засвети.

— Светлые? — насмешливо фыркнула девушка, посмотрев, что ей дали.

— Светлые, — согласился мужчина. — В конце концов, Дамблдор же ее опекуном был? Вот и пусть думают, что решился на более активные действия.

<http://erolate.com/book/1149/29949>